

Глава 16.

Когда Чен Роу опустилась в глубины депрессии, какой-то человек снова встал с пола. Этим человеком был не кто иной, как Ся Тянь, и он мгновенно сразил человека в черном. Увидев, что Ся Тянь все еще жив, Чен Роу невольно потеряла контроль над своими эмоциями.

Она заплакала. В ее рыданиях не было и следа женской грации, и не было никакого подобия волевой женщины. Чен Роу плакала навзрыд, и ее дочь тоже плакала. Однако, поскольку дочери Чен Роу ввели наркотик, ее плач был приглушенным.

Чен Роу бросилась прямо в объятия Ся Тяня, и в этот момент она почувствовала, что больше нигде ей не было так безопасно, как в его объятиях. Они были очень теплыми, и в этот момент у нее возникло желание. Она не хотела покидать его объятий, и ее разум был лишен всего остального.

"Гм! Кхм! - Ся Тянь издал два болезненных кашля и продолжил. - Быстрее, мы должны покинуть это место".

Хотя Ся Тянь сразил похитителей, он не убил их. Живя в мирном обществе, Ся Тяня с детства учили никогда не убивать людей. Теперь, когда он спас пленниц, ему нужно было как можно скорее покинуть этот район. Полиция могла прибыть в любой момент, и если бы они заметили, что Ся Тяня чуть не застрелили, ему было бы трудно объясниться с ними.

"О, хорошо". Чен Роу вытерла слезы и снова подхватила на руки дочь. Только тогда она заметила лужу свежей крови на земле. Кровь была настоящей, а это означало, что Ся Тянь действительно ранен.

Она заметила рану. Она была слева внизу живота Ся Тяня, и из нее постоянно хлестала кровь, когда Ся Тянь двигался.

"В тебя попали! Я наберу 911, подожди", - с этими словами Чен Роу поспешно достала свой телефон.

" Нет, - Ся Тянь схватил телефон Чен Роу. - Ситуация слишком деликатная, и меня определенно допросит полиция, если я попаду в больницу. Спасибо за предложение, но я не хочу доставлять вам лишних хлопот".

" Но в тебя стреляли", - огорченно ответила Чен Роу.

" Следуйте за мной", - Ся Тянь теперь был еще более уверен, что его тело укрепилось в несколько раз. В противном случае даже одного удара ножом было бы достаточно, чтобы он потерял сознание от боли.

Отключив телефон Чен Роу, Ся Тянь вывел ее со склада.

Его дом находился в километре от склада, и, поскольку в юности он часто играл в этом районе, то знал это место как свои пять пальцев.

Переноса боль, Ся Тянь привел Чен Роу и ее ребенка в свой дом. Маленькая девочка была разумной, и больше не плакала. Это был для нее долгий и утомительный день, и поэтому, как только они добрались до дома Ся Тяня, она сразу же рухнула в объятия Чен Роу и начала засыпать.

Ся Тянь шел осторожно, и, чтобы не оставить кровавого следа, ведущего к его дому, он сорвал с себя одежду и обернул ее вокруг раны.

Дом Ся Тяня был невелик, но довольно чист. Все было аккуратно разложено, и хотя прошло уже много времени с тех пор, как Ся Тянь в последний раз навещал его. Его тетя время от времени посылала кого-нибудь, чтобы привести все здесь в порядок. Таким образом, все в доме было безупречно.

“Ты живешь ЗДЕСЬ?” Водоворот эмоций зашевелился в сердце Чен Роу в тот момент, когда она увидела вещи в доме. По обстановке было ясно, что Ся Тянь не был богатым человеком, и если это было правдой, то почему он отказался от ее денег? Было ли это из-за гордости? Была ли гордость чем-то более важным, чем деньги в современном мире?

Все это время Чен Роу считала деньги превыше всего остального. Однако ее мышление полностью изменилось после последних событий; даже со всеми деньгами в мире она не могла заставить кого-то спасти ее.

В конце концов, тот, кто спас ее, был тем, кто не заботился о деньгах. Более того, этот человек даже заявил, что она его женщина, когда спасал ее.

Если бы эти слова произнес кто-то другой, она бы лично вlepила ему пощечину. Однако, когда эти слова прозвучали из уст ребенка, который был на несколько лет младше ее, все, что она почувствовала, было чистым блаженством.

Ся Тянь нашел несколько спичек и марлю. В настоящее время это были единственные полезные предметы в его доме.

“ Раньше это был мой дом, но теперь я живу со своей двоюродной сестрой”. Ся Тянь держался левой рукой за угол стола, а другой начал царапать рану, превращая ее в месиво из плоти и крови.

Чен Роу недоверчиво уставилась на Ся Тяня. Он планирует извлечь пулю? В этом нет никакого смысла! Он подхватит инфекцию!

Почувствовав беспокойство на лице Чен Роу, Ся Тянь ответил слабой улыбкой. “Не волнуйтесь, со мной все будет в порядке”.

ММФ!!

Приглушенный рев вырвался изо рта Ся Тяня. В настоящее время глаза его были налиты кровью, а лоб покрылся потом. Мощным рывком правой руки Ся Тяню удалось извлечь пулю.

Чен Роу совершенно ясно понимала, почему Ся Тянь старался не кричать; чтобы ее дочь не испугалась. Несмотря на это, она не осмеливалась представить, через какую боль пришлось пройти Ся Тяню. В конце концов, он извлекал пулю из своего тела без помощи каких-либо седативных средств.

Агония!

Ся Тянь почти потерял сознание от боли, которую он испытал. Он усвоил свой урок на горьком опыте: быть героем - отстой. Он чувствовал, как смерть подкрадывается к нему, а кровь продолжала хлестать из его раны. Не было никакого способа остановить кровотечение, и хотя он изначально намеревался использовать спички, чтобы прижечь рану, если бы он сделал это

сейчас, его кишки, несомненно, сгорели бы дотла.

«Я действительно собираюсь здесь умереть?» Ся Тянь мысленно взвыл. Его тело уже рухнуло на пол, и Чен Роу поспешно бросилась, чтобы поддержать его. Она понятия не имела, что делать. Она хотела позвонить в полицию, она хотела набрать 911, но она также помнила, что Ся Тянь запретил ей это делать.

Как только голова Ся Тяня опустилась на грудь, в его внутреннем кармане засветился желтый огонек. Вслед за этим желтый свет проник в его рану, и когда Чен Роу увидела свет, она поспешно осмотрела рану Ся Тяня. Однако то, что она увидела, повергло ее в сильное потрясение.

Желтый свет двигался сам по себе, и после того, как он погрузился в рану Ся Тяня, его плоть начала восстанавливаться. Не прошло и десяти секунд, как кровотечение уже остановилось, а рана все еще быстро заживала.

Чен Роу была атеисткой, но она не могла объяснить, что происходит. Что это был за желтый свет? Как заживала рана Ся Тяня? Всего через минуту рана Ся Тяня полностью исчезла, и не осталось ни одного шрама.

Хотя Чен Роу не могла дать никаких объяснений происходящим перед ней событиям, она знала только то, что Ся Тянь находился в коматозном состоянии. Поэтому она затащила Ся Тяня на кровать и положила свою дочь рядом с ним. Теперь в доме было тихо, и ее сердце наконец обрело покой.

Она никогда раньше не испытывала такого спокойствия, и всякий раз, когда она смотрела на этого подростка и своего ребенка, она чувствовала себя чрезвычайно счастливой.

Честно говоря, это было все, о чем она когда-либо мечтала. Однако, поскольку за все эти годы она ни разу не встретила подходящего человека, единственными отношениями, которые приходили ей в голову, были те, которые приносили экономическую выгоду. А кроме семейных уз, никаких других отношений в ее сознании не существовало.

Постепенно Чен Роу тоже погрузилась в сон. На нее навалилась усталость, и все трио в ту ночь делило одну постель.

В ту ночь Ся Тяню приснился странный сон. Ему снился гигантский будда, сидящий, скрестив ноги, на его солнечном сплетении, и это выглядело так, как будто будда залечивал его рану. Этот сон показался ему странным, так как он ясно чувствовал, как в его собственном теле происходит выздоровление.

На следующий день, когда Чен Роу проснулась, ее встретило приятное зрелище. Она обнимала Ся Тяня, и ее дочь оказалась зажатой между ними. Чен Роу легонько поцеловала Ся Тяня в щеку.

Однако этот поцелуй нарушил сон Ся Тяня, и поэтому Ся Тянь был вынужден притвориться спящим.

Ся Тянь открыл глаза, и первым, что он увидел, была Чен Роу и ее милая маленькая дочь. Нежно поцеловав щеку Чен Роу, Ся Тянь встал. Он не заметил, как покраснело лицо Чен Роу.

Прогулка по его старому дому вызвала у Ся Тяня волну ностальгии.

“В последнее время произошло много событий. Раньше все было так просто, но теперь уже ничего не просто”. Наблюдая за знакомой обстановкой вокруг себя, он почувствовал, как меняется его мировоззрение. У его отца были строгие требования к нему с самого детства, и, хотя усердная учеба была одним из этих требований, его отец также вдалбливал в него много других знаний.

Однако теперь, когда Ся Тянь думал об этом, он, казалось, не мог припомнить, чтобы его отец когда-либо работал. Если это действительно так, то откуда, черт возьми, брались в семье деньги? Хотя они не были богаты, он никогда не испытывал голода, а также его отец почему-то был чрезвычайно осведомлен, несмотря на то, что жил в пригороде. Одно это усиливало подозрения.

«В смерти моего отца определенно есть что-то странное. Кроме того, что, черт возьми, это за свиток, который ищут Зыбучие пески?» Он никогда раньше не слышал ни о каких свитках, и его отец тоже никогда не упоминал об этом при нем. Кроме того, ему также нужно было расследовать обстоятельства смерти своего отца.

«Похоже, чтобы все выяснить, мне сначала нужно найти этот свиток». Ся Тянь начал поиск. Его дом был невелик, и спрятать там что-либо было негде. Также было весьма вероятно, что Зыбучие пески уже обыскали его дом.

Ся Тянь тщательно вспоминал свое прошлое. Его отец никогда не курил и не пил, и его хобби было сажать цветы и выращивать урожай.

«Мой отец ни за что не стал бы прятать свиток в доме». Обыскав дом и ничего не найдя, Ся Тянь достал свой телефон, только чтобы заметить, что в нем сел аккумулятор. В конце концов, его нынешний телефон был не Nokia, который мог продержаться семь дней без подзарядки.

Он знал, что его двоюродная сестра и остальные уже должны были сильно беспокоиться о нем.

Именно в этот момент у Ся Тяня внезапно появилось дурное предчувствие.

“Ся Тянь, ты пытаешься сбить нас с толку?” - издали появились три фигуры.

“Вы, ребята, действительно похожи на тени. Изначально я планировал прятаться подольше, но никак не ожидал, что вы, ребята, приедете так рано”. Ся Тянь был уверен, что Зыбучие пески рано или поздно найдут его, но чего он не ожидал, так это того, что они найдут его так быстро.

“Ся Тянь, изначально мы дали тебе семь дней, чтобы найти свиток, но теперь у тебя есть только два дня. Поскольку день уже прошел, это означает, что тебе нужно будет сдать товар к сегодняшнему вечеру”. Видя, что Ся Тянь уже вернулся в свое жилище, члены Зыбучих песков решили сократить срок для Ся Тяня.

“Один день?” Ся Тянь нахмурился. Казалось, что этот день не закончится мирно. Он не знал, где находится свиток, но даже если бы догадался о его местонахождении, Ся Тянь никогда бы не отдал его, так как это было памятью об его отце.

Ся Тянь сжал руки в кулаки. Хотя эти трое парней из Зыбучих песков были достаточно сильны, чтобы запугать кого угодно, Ся Тянь не хотел сдаваться без боя.